

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В XVIII ВЕКЕ

<https://elibrary.ru/xngvxt>

Ливцов Виктор Анатольевич

доктор исторических наук, профессор,
заместитель директора Среднерусского
института управления – филиала
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации»

302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 5а

E-mail: livcov@orel.ranepa.ru

Для цитирования: Ливцов В. А. Формирование системы духовного образования в России в XVIII веке // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 3 (20). С. 84–94. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_84.
EDN: XNGVXT.

Аннотация

Объектом исследования в работе является процесс формирования системы духовного образования в России в XVIII веке. Посредством сравнительно-исторического метода выявлено, что первоначально за основу формирования духовного образования в России была взята его католическая модель.

В статье проанализировано усиление влияния протестантских богословов, которое отмечалось к концу XVIII века. Автор также прослеживает, каким образом тенденции, связанные с попытками России распространить свое влияние на греческие территории, завоеванные Турцией, оказывали влияние на формирование духовного образования. Делается вывод, что в результате этих процессов в духовных школах России повысился интерес к греческому языку, а также произошел переход к преподаванию на русском языке. Таким образом был сформирован базис для дальнейшего развития духовного образования и укрепления в нем интереса к святоотеческой традиции.

В результате исследования показано, что в XVIII веке для России было характерно резкое сословное разделение светского и духовного образования, хотя последнее и стало колыбелью российского образования в целом. Прагматизм и латинизация, связанные с петровскими реформами, надолго замедлили формирование в России собственной национально ориентиро-

ванной духовно-образовательной системы, начатки которой возникли лишь в конце XVIII века.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь; духовное образование; духовные академии и семинарии; православное богословие.

Введение

Актуальность предлагаемой работы связана с усилением внимания к вопросам о роли духовно-нравственной составляющей образования в настоящее время.

Применение сравнительно-исторического метода, а также метода научного анализа способствовало комплексному исследованию процесса формирования духовного образования в России XVIII века. Выявлено, что первоначально за его основу была взята католическая модель. К концу столетия отмечается усиление влияния протестантских богословов. Попытки Российского государства распространить свое влияние на греческие территории, завоеванные Турцией, приводят к тому, что отмечается повышение интереса к греческому языку, а впоследствии в русских духовных школах осуществляется и переход к преподаванию на русском языке.

Научная новизна исследования заключается в том, что с привлечением новых фактов исследуется проблема первоначального формирования духовного образования в России, раскрываются особенности и специфика данного процесса.

Автор приходит к выводу, что лишь в процессе постепенного развития духовного образования в России к концу XVIII века наметился переход к преподаванию на русском языке и стал формироваться интерес к православной святоотеческой традиции.

Предлагаемое исследование может представлять научно-методический и практический интерес при разработке учебных курсов по истории Русской Православной Церкви, а также по истории развития духовного образования в России.

Основная часть

Основание духовного образования в России закладывалось в эпоху учеников прп. Сергия Радонежского. Университетами

того времени были монастыри, где формировалась средневековая наука и нравственность. Однако необходимость иметь собственные учебные заведения в России обозначилась уже в XV в., когда усилилось недовольство общества необразованностью духовенства. Эта проблема обсуждалась в 1551 г. на Стоглавом Соборе.

В XVI в. в России образовательный уровень духовенства был ниже, чем на Украине, где школы создавались православными братствами. Митрополит Петр Могила (1633–1646) в 1635 г. провел реорганизацию Братского Киевского училища, создав на его базе коллегиум, где преподавание осуществлялось на латинском языке и было организовано по европейским стандартам того времени.

В 1667 г. на Поместном Соборе Русской Церкви снова говорилось о малограмотности духовных лиц, но дальше критики дело не пошло. В XVII в. в Москве возникли первые школы, однако из-за нехватки преподавателей они не развились [1].

Только в декабре 1685 г. возникла Эллино-греческая школа, или академия. Она была организована при участии греческих монахов Софрония и Иоанникия Лихудов. При обучении в ней использовался греческий язык.

Но единичные учебные заведения не могли покрыть дефицит специалистов, возникший в России в связи с реформами Петра I (1672–1725). Следует отметить, что последние Патриархи Иоаким и Адриан не видели смысла в развитии духовного образования, хотя царь подталкивал Патриарха Адриана к созданию системы церковного образования.

Петр I, занявшийся европеизацией страны, стал посыпать дворянскую молодежь на обучение за рубеж.

В 1700 г. Московскую академию возглавил Палладий Роговский. В следующем году его ближайшим помощником стал выпускник Киевского коллегиума Стефан Яворский.

После посещения Европы Петр пришел к выводу о значимости латыни. Своим указом в 1701 г. он предпринял латинизацию образования, которое отныне строилось по образцу, принятому у католиков. Академия получила название Славяно-латинской. В 1704 г. учителя приехали из Малороссии и принесли с собой «попрядки, исстари заведенные в Киеве» [2].

Богословие изучалось по Фоме Аквинату. На публичных диспутах делались доклады на латыни. На ней учащиеся для пра-

ктики говорили и в быту. Выступления писали на латыни и затем переводили на русский. Это сформировало стиль проповедей XVIII в., с длинными периодами, по правилам латинского языка. Святитель Филарет (Дроздов) отмечал, что выпускники «довольно знали латинских языческих писателей, но мало знали писателей священных и церковных; лучше могли говорить и писать на латинском языке, нежели на русском» [3, с. 158].

В начале XVIII в. образовались и государственные школы, имевшие практическую направленность. Из гуманитарных дисциплин преподавались лишь родной и иностранные языки, философия и политика. Были организованы Школа математических и навигационных наук, Артиллерийская, Хирургическая, Инженерная школы.

В 1702 г. Киево-Могилянская коллегия стала академией. Обучение там опиралось на схоластическое толкование Аристотеля.

В начале XVIII в. епископами, выпускниками Киевской коллегии, создается ряд архиерейских славяно-латинских школ: в Чернигове, Ростове Великом, Тобольске, Смоленске. Иов, митрополит Новгородский (1697–1716), организовал десяток школ в своей епархии [4, с. 331].

В 1721 г. Феодосием Яновским при Александро-Невском монастыре в Петербурге была создана семинария.

Необходимой нормативной базой для дальнейшего развития духовного образования в России стал «Духовный регламент», принятый в 1721 г. Он был написан под влиянием близких к протестантским взглядов митрополита Феофана Прокоповича (1681–1736). Принятие регламента отражало изменения в воззрениях Петра I на Православие, но и митрополит Феофан использовал педагогические наработки ордена иезуитов. Свою богословскую систему он изложил в лекциях, прочитанных в Киевской академии, в семи трактатах [5]. В преподавании начали использоваться переведенные протестантские сочинения.

31 мая 1722 г. Синод предписал основывать епископские школы при Архиерейских домах. Учебный план, составленный Феофаном Прокоповичем, ориентировался на программу Киевской академии. Из гуманитарных наук в него входили: география с историей, логика и диалектика, риторика «с стихотворным учением», политика и богословие. Рекомендовалось обучение латинскому и греческому, «если будут учителя».

Такую школу образовал в Нижнем Новгороде в 1721 г. епископ Питирим. В то же самое время Феофан Прокопович открыл школу в столице. В 1722 г. такие школы возникли в Белгороде и Твери. В 1723 г. школы были организованы в Суздале, Коломне, Казани, Вятке, Холмогорах. Более активно занимались школьным образованием преосвященные выходцы из Малороссии.

Вскоре в России возникло разделение светского и духовного образования. С 1721 г., в соответствии с волей царя, дети духовенства могли учиться только в епархиальных духовных школах. Это решение заложило принцип сословного обучения в системе образования. Однако священнослужители неохотно отдавали своих детей на обучение в епархиальные школы, считая их программы слишком светскими. С 1721 г. Синод согласился брать на обучение в Московскую академию иностранных граждан с условием их постоянной последующей службы в России.

В 1724 г. Сенат внес предложение в Синод соединить так называемые цифирные школы, дававшие светские основы грамотности, с епископскими. Синод отказался, однако к середине века цифирные школы присоединили к духовным.

В 1724 г. Петр I создал академический университет, но в 1766 г. его упразднили [6, с. 9].

Греческий язык в Москве изучался лишь в Греческой школе при типографии Синода.

Анна Иоанновна (1730–1741) в 1730 г. учредила духовные школы в епархиях, названные семинариями. Там мальчики с 8–14 лет учили грамматику, риторику, философию и богословие. Обучение в двух академиях начиналось «с азов» и в том же возрасте.

В 1737 г. по решению правительства на обучение в Московскую академию было направлено 100 дворян. Здесь греческий и древнееврейский языки снова стали учить с 1738 г., но у руководства не было интереса к этим языкам.

Елизавета Петровна (1741–1761 (5 янв. 1762 по новому стилю)) открыла светские гимназии, Московский университет, где не было богословского факультета, по предложению М. Ломоносова (1711–1765) [6, с. 12–14].

Число семинарий росло. В 1760 г. их было 26 [7, с. 166, 169]. Уровень и срок образования в них различался. Одной из лучших являлась Троицкая, учрежденная в 1742 г. в Троице-Сергиевом

монастыре, который в 1744 г. получил статус Лавры. В Киевской епархии существовали церковно-приходские школы, где дьячки учили детей читать и писать [8, с. 120].

В период правления Екатерины II (1762–1796) появляются 2 тенденции: расширение сети учебных заведений и усиление их сословности. С 1760-х гг. становилось заметным влияние эпохи Просвещения: в педагогике провозглашались идеи общественного воспитания. В 1763 г. Екатерину, по совету И. И. Бецкого (1704–1795), разделявшего мысли Руссо и Локка, увлек проект воспитания «идеальных дворян». Для реализации этой идеи были задействованы сухопутный и морской кадетские корпуса, институт благородных девиц (Смольный) в Петербурге, а затем и в других городах. Кроме государственных учебных заведений, начало формироваться частное образование (пансионы).

Постепенно в богословских представлениях государыни усиливалось протестантское влияние. Пособием для изучения философских дисциплин в Киевской академии становятся переизданные протестантские работы Баумайстера. С 1762 г. Екатерина критикует духовные школы. Однако предложения преобразовать Московскую академию в Духовный университет, а Киевскую сократить до богословского факультета светского университета были ею отвергнуты. При этом императрица потребовала предотвратить пристрастие учеников Киевской академии «вредным правилам римского католицизма».

В 1765 г. 16 учащихся духовных школ направили в западные университеты для богословской подготовки и преподавания в российских академиях. Но после учебы их направили в светские учебные заведения.

С 1780-х гг. императрица обратилась к немецкой педагогике. Открывались бесплатные народные училища, где совместно обучались мальчики и девочки. Вводились предметное преподавание, единое время занятий, методики и учебные планы, классно-урочная система. При этом из училищ устранились священнослужители, и даже катехизис преподавали светские педагоги.

С 1775 г. Московская академия именовалась Славяно-греко-латинской. Московский митрополит Платон Левшин (1775–1812) настоял на изучении там греческого языка. Это было связано с «греческим проектом», ставившим цель отвоевания у турок Кон-

стантинополя. Синод в 1784 г. постановил повсеместно изучать греческий язык в академиях и семинариях. В Харьковской коллегии преподавался даже новогреческий язык. Но инославное влияние оставалось. В академиях учили риторику по учебнику Бургия, штудировали «О подражании Христу» Фомы Кемпийского и Эразма Роттердамского, читали античных ораторов, книги отечественных писателей. Святоотеческое наследие не изучалось. Но с появлением учебника Платона Левшина на русском языке в Московской академии начался отказ от схоластики. Однако и он в 1798 г., когда Синод обсуждал педагогическую реформу, выступил против полного перехода на русский язык [9, с. 1242].

В 1788 г. митрополит Петербургский Гавриил Петров преобразовал Александро-Невскую семинарию в Главную семинарию, введя в программу естественную историю, механику и физику [10, с. 120, 124]. Туда направлялись самые талантливые ученики других семинарий. Окончив ее, слушатели становились преподавателями.

В правление Павла I (1796–1801) в 1797 г. Петербургская и Казанская семинарии были преобразованы в академии. В 1798 г. по указу Синода был принят новый Устав духовных школ. Для академий изучение греческого языка стало обязательным. Открылись восемь семинарий и военная семинария для подготовки капелланов. К концу XVIII в. в России было 46 семинарий и четыре академии. Они стали сословными, в них учились лишь дети духовенства. Места священнослужителей замещались только лицами с семинарским образованием. При этом начался отток обучающихся в светские учебные заведения из духовных.

Заключение

Таким образом, в XVIII в. для России было характерно резкое разделение светского и духовного образования, хотя последнее и стало колыбелью российского образования в целом. Прагматизм и латинизация, связанные с петровскими реформами, надо-ло замедлили формирование в России собственной национально ориентированной духовно-образовательной системы, начатки которой возникли лишь в конце XVIII в.

Список литературы

1. Каптерев, Н. Ф. О греко-латинских школах в Москве в XVII веке до открытия Славяно-греко-латинской Академии : речь, произнесенная на публичном акте Московской Духовной Академии 1 октября 1889 года экстраординарным профессором Н. Каптеревым / Н. Ф. Каптерев. – Текст : непосредственный // Прибавления к Творениям св. Отцов. – 1889. – Ч. 44, кн. 4. – С. 588–679 [1-я паг.].
2. Никольский, М. Русские выходцы из заграничных школ в XVII стол. Палладий Роговский / М. Никольский. – Текст : непосредственный // Православное обозрение. – 1863. – Кн. 10. – С. 162–172.
3. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, издаваемое под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. Т. 2. – 1885. – [2], IV, 486, [1] с. – Текст : непосредственный.
4. Прилежаев, Е. М. Новгородские епархиальные школы в Петровскую эпоху / Е. М. Прилежаев. – Текст : непосредственный // Христианское чтение. – 1877. – № 3–4. – С. 331–370.
5. Карташев, А. В. К вопросу о православии Феофана Прокоповича / А. В. Карташев. – Текст : непосредственный // Сборник статей в честь Д. Ф. Кобеко. – Санкт-Петербург : [б. и.], 1913. – 12 с.
6. Новиков, М. В. Становление университетского образования в России / М. В. Новиков, Т. Б. Перфилова. – Текст : электронный // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 4. – С. 7–19. – URL: http://vestnik.yspu.org/releases/2011_4g/05.pdf (дата обращения: 12.05.2022).
7. Русский архив. Историко-литературный сборник. 1905. Выпуски 9–12. – Москва : Университетская типография, 1905. – 656 с. – Текст : непосредственный.
8. Максимович, Г. А. Деятельность Румянцева-Задунайского по управлению Малороссией. Т. 1 / Г. А. Максимович. – Нежин : Типолит. насл. В. К. Меленевского, 1913. – [2], VIII, IV, 401 с. – Текст : непосредственный.
9. Титлинов, Б. В. Московский митрополит Платон (Левшин) и его участие в церковно-правительственной деятельности своего времени : к столетию со дня его кончины, 2 ноября 1812 г. – 2 ноя-

бря 1912 г. / Б. В. Титлинов. – Текст : непосредственный // Христианское чтение. – 1912. – № 11. – С. 1199–1260.

10. Горожанский, Я. Дамаскин Семенов-Руднев, епископ Нижегородский (1757–1791) / Яков Горожанский. – Текст : непосредственный // Труды Киевской духовной академии (ТКДА). – 1893. – № 11. – С. 306–316, 324 ; 1894. – № 1. – С. 120, 124 и сл.

Статья поступила в редакцию 08.06.2022.

Статья поступила после рецензирования 29.06.2022.

Статья принята к публикации 03.07.2022.

UDC 2-534.4

FORMATION OF THE SYSTEM OF SPIRITUAL EDUCATION IN RUSSIA IN THE 18TH CENTURY

Viktor A. Livtsov

Doctor of Historical Sciences, Professor

Department of History and State and Legal Disciplines

Deputy Director

Central Russian Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

5a Bulvar Pobedy, Orel 302028

E-mail: livcov@orel.ranepa.ru

For citation: Livtsov V.A. Formation of the system of spiritual education in Russia in the 18th century // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 3 (20), pp. 84–94. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_84. EDN: XNGVXT. (in Russian)

Abstract

The object of research in the work is the process of formation of the system of spiritual education in Russia in the 18th century. By means of a comparative historical method, it was revealed that initially the Catholic model was taken as the basis for the formation of spiritual education in Russia.

The article analyzes the strengthening of the influence of Protestant theologians, which was noted by the end of the 18th century. The author also traces how the trends associated with Russia's attempts to extend its influence to the Greek territories conquered by Turkey influenced the formation of spiritual education. It is concluded that as a result of these processes, interest in the Greek language increased in the theological schools of Russia, and there was also a transition to teaching in Russian. Thus, the basis was formed for the further development of spiritual education and the strengthening of its interest in the patristic tradition.

As a result of the study, it is shown that in the 18th century Russia was characterized by a sharp class division between secular and spiritual education, although the latter became the cradle of Russian education as a whole. Pragmatism and Latinization associated with the reforms of Peter the Great slowed down for a long time the formation in Russia of its own nationally oriented spiritual and educational system, the beginnings of which appeared only at the end of the 18th century.

Keywords: Russian Orthodox Church; spiritual education; theological academies and seminaries; Orthodox Theology.

References

1. Kapterev N.F. O greko-latinskikh shkolakh v Moskve v 17 veke do otkrytiya Slavyano-greko-latinskoi Akademii : rech', proiznesennaya na publichnom akte Moskovskoi Dukhovnoi Akademii 1 oktyabrya 1889 goda ekstrordinarnym professorom N. Kapterevym [On Greek-Latin schools in Moscow in the 17th century before the opening of the Slavic-Greek-Latin Academy: a speech delivered at a public act of the Moscow Theological Academy on October 1, 1889 by extraordinary professor N. Kapterev]. Pribavleniya k Tворениям sv. Ottsov [Additions to the Works of St. Fathers]. 1889, part 44, book 4, pp. 588–679. (In Russian).

2. Nikolsky M. Russkie vykhodtsy iz zagranichnykh shkol v 17 stoletii. Pallady Rogovsky [Russian graduates from foreign schools in the 17th century. Palladium Rogovsky]. Pravoslavnoe obozrenie [Orthodox Review]. 1863, book 10, pp. 162–172. (In Russian).

3. Sobranie mnemii i otzyvov Filareta, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo, po uchebnym i tserkovno-gosudarstvennym voprosam, izdavaemoe pod redaktsiei preosvyashchennogo Savvy, arkhiepiskopa Tverskogo i Kashinskogo [Collection of opinions and reviews of Filaret, Metropolitan of Moscow and Kolomna, on educational and church-state

issues, published under the editorship of His Grace Savva, Archbishop of Tver and Kashinsk]. 1885, vol. 2, – [2], IV, 486, [1] p. (In Russian).

4. Prilezhaev E.M. Novgorodskie eparkhial'nye shkoly v Petrovskuyu epokhu [Novgorod diocesan schools in the Petrine era]. Khristianskoe chtenie [Christian Reading]. 1877, nos. 3–4, pp. 331–370. (In Russian).

5. Kartashev A.V. K voprosu o pravoslavii Feofana Prokopovicha [On the issue of Orthodoxy of Feofan Prokopovich]. Sbornik statei v chest' D.F. Kobenko [Collection of Articles in Honor of D. F. Kobeko]. St. Petersburg, 1913, 12 p. (In Russian).

6. Novikov M.V. Stanovlenie universitetskogo obrazovaniya v Rossii [Formation of university education in Russia]. Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2011, no. 4, pp. 7–19. (In Russian). Available at: http://vestnik.yspu.org/releases/2011_4g/05.pdf (date of access: 12.05.2022).

7. Russkii arkhiv. Istoriko-literaturnyi sbornik. 1905. Vypuski 9–12 [Russian archive. Historical and literary collection. 1905. Issues 9–12]. Moscow, University Printing House Publ., 1905, 656 p. (In Russian).

8. Maksimovich G.A. Deyatel'nost' Rumyantseva-Zadunaiskogo po upravleniyu Malorossiei [Activities of Rumyantsev-Zadunaisky in the management of Little Russia]. Nezhin, Tipo-lit. nasl. V. K. Melenevsky Publ., 1913, vol. 1, [2], VIII, IV, 401 p. (In Russian).

9. Titlinov B.V. Moskovskii mitropolit Platon (Levshin) i ego uchastie v tserkovno-pravitel'stvennoi deyatel'nosti svoego vremeni : k stoletiyu so dnya ego konchiny, 2 noyabrya 1812 g. – 2 noyabrya 1912 g. [Moscow Metropolitan Platon (Levshin) and his participation in the church and government activities of his time: on the centenary of his death, November 2, 1812 – November 2, 1912]. Khristianskoe chtenie [Christian Reading]. 1912, no. 11, pp. 1199–1260. (In Russian).

10. Gorozhansky Y. Damaskin Semenov-Rudnev, episkop Nizhegorodsky (1757–1791) [Damaskin Semyonov-Rudnev, Bishop of Nizhny Novgorod (1757–1791)]. Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii [Proceedings of the Kyiv Theological Academy]. 1893, no. 11, pp. 306–316; 1894, no. 1, pp. 120, 124 (In Russian).

Received 08 June 2022.

Reviewed 29 June 2022.

Accepted for press 03 July 2022.